

ли целоваться. Я закрыла Каролине глазки ладошкой. А она говорит: «Мам, ну не надо!» — и тут же спрашивает: «А почему они целуются так, как будто что-то жуют?» Пришлось ответить: «Потому что они взрослые!» И теперь, когда я цмокаю ее в щечку, она возмущается: «Мы же взрослые!»

— **А как с появлением дочки изменились ваши отношения?**

Пьер: Каролина — локомотив, который идет впереди и тянет за собой других. Мы стараемся двигаться в том же ритме, подстраиваемся под нее. И когда, сходя в развлекательный центр, в Парк Горького и другие места, видим, что дочка устала, радуемся, потому что это означает: день удался. Нам вместе хорошо, у нас не семья, а дружная компания.

— **Обычно малыши проводят больше времени с одним из родителей. Есть ли у Каролины фаворит?**

Пьер: Дома она всегда с мамой. Они все делают вместе: хлопочут по хозяйству, создают уют, а затем отдыхают, смотрят телевизор. Если я сажусь рядом, Каролина кричит: «Не трогай ее! Это моя мама!» На что я резонно замечаю: «Твоя мама — моя жена!» «Нет, — говорит Каролина, — она не твоя жена, она моя мама!» Дело может дойти до слез. Если Лера повернулась ко мне, Каролина сердится: «Мама, почему ты меня не обнимаешь?»

Лера: «Я же живой человек! Я не могу сидеть в одном положении!» — оправдываюсь я.

Пьер: При всем при этом я должен находиться дома. Каролина занимается своими делами и в то же время наблюдает: смотрю я телевизор или ушел. Кстати, на улице все наоборот: она держится возле папы, чувствует, что со мной безопаснее. Я ведь большой, сильный и всегда могу защитить моих девочек! А дома и в машине главная — мама. У них своя, женская компания, а я хожу один, как черный кот, которому не повезло.

— **Как вам кажется, на кого Каролина похожа по характеру?**

Лера: Она ни на кого не похожа. Упрямая...

Пьер: ...Но в то же время нежная и заботливая.

Лера: На днях я дала ей лекарство. «Спасибо, мамочка, что ты за мной ухаживаешь!» — поблагодарила она. Иногда Каролина говорит: «Когда я вырасту, я куплю тебе большую белую машину, как ты хочешь! Не волнуйся, я не забуду!»

Пьер: Она может и поскандальить. Любимое дочкино выражение: «Никто меня не слушает в этом доме! Я уже три раза повторила!»

— **А кто для нее больший авторитет: папа или мама?**

Лера: Мы постоянно подстраиваемся друг под друга и в зависимости от ситуации бываем разными. И она тоже. Мы — некая субстанция, которая может стать твердой как камень или растаять, смягчиться. Причем мы все в одном состоянии: либо веселимся, либо скучаем.

— **Любимая, единственная дочь... Наверняка вы ее балуете?**

Пьер: Разумеется, порой мы разрешаем ей такие вещи, о которых раньше думали: «Ни за что!» Ноутбуки, телефоны... Она их разбивает, поливает соком, выковыривает кнопки. Но мы понимаем, что это всего лишь вещи. Строгость здесь ни к чему. Главное — объяснить малышу, почему так делать нельзя.

— **И как же вы ее наказываете?**

Лера: Словесно, отчитываем. Недавно дочка ко мне подошла: «Мама, я ноутбук испортила, ты только меня не ругай!» И мы ее не ругали, потому что она уже поняла, что так поступать нехорошо.

— **Интересно, а она вас балует: помогает по хозяйству?**

Лера: Да, может чай налить или накрыть на стол, делает массаж ножками, посуду моет, мусор собирает. У нее бывает такое настроение: она сама берет тряпочку, моющее средство и оттирает сантехнику — чтобы все блестело.

— **Какая деловая!**

Пьер: Каролина как диктатор. Если она уже оделась, попробуйте задержаться: «Мы опаздываем, давайте!» И дергает за руку. Железная леди.

Лера: Когда мы ее ругаем, она нас тоже отчитывает: «Как ты можешь! Я же твоя дочь! Ты же меня рожала!»

Пьер: А один раз перепутала и сказала: «Я же твоя мама! Я же тебя рожала!»

— **Лера, насколько я понимаю, вы не пользуетесь услугами няни. Почему?**

